Когда Анмишу медленно приземлился перед Гарри II, все охранники и трансценденты были чисто мертвы, ни один живой человек.

Гарри II был всего лишь пятым транссексуалом, и у него даже не было возможности убежать на глазах у Анмыску.

Очевидно, Гари II также знал, что он не может убежать, и очень просто опустился на землю, ползая на коленях перед Ань Ми Сюй, громко крича от соплей и слез: "Папа Ни Ся, всё это было сделано по приказу Оливера, это не моё дело..."

Ани Михау протянул руку и серый свет пронзил тело Гари II.

В следующий момент сила Гари II, как воина пятого ранга, внезапно распадается, и он становится обычным человеком, его голова полна черных волос, которые мгновенно становятся белыми.

"Бросьте его в темницу, он не может умереть, пока я не дам ему умереть."

Ани Ми Шуо взглянул на скопление верующих и стражников и просто дал слабый повод, прежде чем его фигура снова взлетела в небо и направилась к Храму Преисподней.

Когда десятки тысяч преданных увидели обездоленного Гари II, они тут же схватили его, и с дворцовой охраной рядом с ними, они схватили его прямо перед тем подземельем, в котором некогда содержалась Амми Сюй.

Когда они увидели эту темную и безсветлую темницу, все верующие разозлились.

Они давно слышали слухи о том, что Анмишуу был тайно заключен в тюрьму Оливером и Гари II, но они никогда не ожидали, что это будет правдой.

При мысли о том, что Анезио проведет пятнадцать лет в такой ужасной обстановке, все верующие превратились в состояние ярости, все они хотели пойти вперед и голыми руками разорвать на части Гари II.

"Папа Ни приказал посадить его в темницу, а не убивать. Мы заставим этого богохульника страдать той же болью, что причинил ему папа Ни!"

Некоторые священники из преисподней видели ситуацию и были заняты тем, что он громко советовал верующим.

"Точно! Брось его туда же!"

"Пусть умоляет о своей жизни и умирает!"

"Мы не можем позволить ему умереть так легко!"

Гарий II был связан рукой и ногой и заперт в темнице сумасшедшими верующими, и чтобы предотвратить его самоубийство, его рот тоже был заткнут ртом.

Культивирование Гари II было калекой, и он вообще не мог сопротивляться, поэтому он мог только смотреть в страхе, как подземелье было запечатано, и он был погружен в безграничную тьму и страх.

К этому времени Ань Исиу уже прилетел в Храм Подземного мира, который был

первоначальным Храмом Океана, но после того, как Чэнь Луо покинул его, он несколько раз расширялся, превращаясь в огромный храмовый комплекс.

Когда Yixiu приземлился в виске, священники, обслуживающий персонал и охранники в виске были все заполнены шоком и трепетом на их лицах, и все были ошеломлены на мгновение, не зная, что делать вообще.

Yixiu не смотрел на них, но шел прямо к направлению главного божественного храма.

По пути некоторые люди падали на колени со страхом на лице, и все их тела дрожали.

Любой, кто знал, что случится, знал бы, что Митхун все еще жив, а Оливер все еще был в Главном Храме.

Где бы ни проходил Анмессий, один за другим, люди падали на колени на земле, даже не осмеливаясь дышать.

Храм Преисподней, где еще были молитвы и человеческие голоса, был мгновенно смертельно тих, пока Анмыску не ступил в Главный Храм.

Оливер сел на возвышающийся божественный трон главного божественного зала и посмотрел на Ань Ми Шуо, который медленно вошёл, его лицо было совершенно спокойным, как будто он уже предсказал, что этот день наступит.

Аммисий посмотрел на Оливера, который растолстел и совершенно не мог видеть своего прежнего облика, он медленно закрыл глаза: "Все вон".

Священники и служители в храме уже побелились и вспотели, у них качались две ноги и живот, и когда они услышали приказ Анмиссио, они все в панике выбежали, как будто им была дарована великая амнистия, не осмеливаясь остаться здесь еще на секунду.

Как десятки людей вышли, они также вытащили тяжелые двери храма закрыты, и с пронзительным звуком закрытия двери, храм закрыт, как будто он был отрезан снаружи, оставив только Анмессия и Оливера внутри.

Звук шагов в тишине был особенно чистым и громким, когда Анмиссиу ступил на мраморный пол храма.

Анмиссий подошел к подножию ступеней божественного трона и ступил к нему, глядя вверх.

Оливер выглядел спокойным, как всегда, и, похоже, не испытывал никакого страха перед давлением, вызванным прогулкой Анемишу.

Он знал, что Анмыску смотрел не на себя, а на высокую статую Бога Смерти за божественным троном, статуя выглядела в точности как изображение Чэнь Луо, когда он был в Каро-Сити.

"Короне, вы, наверное, думаете, что мы нелепые".

Исиу подошел к трону и посмотрел на статую, внезапно не смог помочь, но выпустил громкий смех, только смех был наполнен чувством сарказма и печали.

Исиу так смеялся, что даже слезы упали с его глаз.

"От нищего до правителя империи, это уже смешно, мы все просто марионетки богов."

Оливер спокойно наблюдал за маниакальным смехом Амми Сю, свет в его глазах становился все холоднее и холоднее.

"Коронесса однажды сказала мне, что когда-нибудь в будущем ты пожалеешь об этом."

Оливер, естественно, понял, о чем говорил Аниемишуу, и безразлично сказал: "Полагаю, ты сожалеешь о том, что умолял коронетку взять меня с собой".

"Мой ответ на корону был: "Я никогда не пожалею об этом, даже если Оливер попытается убить меня в будущем."

Улыбка на лице Анмессия, наконец, исчезла: "Теперь кажется, что коронация предвидела этот день".

Анисио пошел посмотреть на статую, как будто он чувствовал, как Чен Лоо смотрит на них и внизу.

"Оливер, ты когда-нибудь жалеешь об этом?"

Лицо Оливера не дрогнуло: "Почему я должен сожалеть об этом, когда сам являюсь Первосвященником, назначенным коронетом, и вся слава и уважение достаются только тебе!

Я пытаюсь распространять веру всем, что у меня есть и всеми моими усилиями, пытаюсь получить одобрение и внимание короны, но у короны всегда будут глаза на вас!

Даже верующие не воспринимали меня всерьёз, видя это в своих глазах, как будто я бесполезный червь, который получил всё это только благодаря тебе!

На каком основании! Почему я должен терпеть всю эту дискриминацию, когда мы происходим из одного и того же происхождения и работаем одинаково усердно!

Так как они все думают, что я мотылек, я просто стану мотыльком!"

Аметусий посмотрел на рычащее, постепенно мрачное лицо Оливера, жир его лица дрожит, глаза все глубокие и красные, и он внезапно потерялся.

"Я знаю о ваших усилиях, но не могли ли взгляды, которые мы испытывали, когда были нищими, быть хуже тех, которые вы получили тогда, и я думал, что вы, как и я, уже давно перестали бы заботиться о глазах тех, кто не имеет никакого критического значения".

Это правда, что Анмессий уже заметил очень разное отношение верующих вокруг него к Оливеру, но он не пытался намеренно остановить это, потому что чувствовал, что если Оливер узнает об этом, то ущерб пойдет только глубже.

Но Анезио никогда не ожидал, что накопление этих разных взглядов в течение многих лет приведет к психологическому искажению Оливера до такого состояния.

http://tl.rulate.ru/book/41041/1081519